

В десантный бот поместилось три роты общей численностью триста человек.

— Роты с четыреста пятидесятой по пятьсот пятую, начинаем посадку, — поступил в командную сеть приказ. — Ваша цель занять высоту двести два и удерживать её от неприятеля.

Землянин, который сидел у самого входа вместе с командирами других команд, открыл карту местности и прикинул лучший маршрут наступления, после чего кратко обрисовал задачу десантникам. Напрягать голосовые связки ему не пришлось, ведь нейросети позволяют быстро и оперативно доставлять информацию от командира до каждого бойца.

Бот затрясло, когда он начал проходить верхние слои атмосферы. Пилоты выжимали из транспорта все соки и маневрировали, чтобы не попасть под обстрел противовоздушной обороны. К счастью, вражеские войска не успели нормально закрепиться на планете, оттого их ПВО была не рассчитана на высадку десанта и особых потерь не нанесла. Но всё же оборона противника работала, и делала это хоть и не идеально, но результаты её действий можно было наблюдать воочию.

По мыслесвязи донеслись крики из соседнего бота, который отцепился от корабля на несколько секунд раньше. После попадания ПВО в грузовой отсек, бот загорелся, а свежий поток кислорода, поступавший в огромном количестве в пробоину из-за быстрого падения корабля, только усиливал пожар внутри отсека.

Всего в нескольких сотнях метров от Воронцова люди горели заживо, закрытые в падающей на планету консервной банке. Это напрягало до жути и заставляло булки сжиматься до каменной крепости. Конечно, у него имелся перстень, но с ним он в лучшем случае сможет остановить время. А дальше что? Выпрыгнуть из бота он не сумеет, поскольку антигравов или даже банального парашюта никому не выдали. Точнее, выпрыгнуть из бота не проблема. Но в таком случае он превратится в лепёшку. Отматывать время вперёд или назад бесполезно, поскольку в таком случае он кажется в этом же месте на большой высоте вдалеке от поверхности планеты. Оставалось лишь надеяться на лучшее и молиться.

Громкий взрыв бота был слышен даже сквозь шум ветра и шумоизоляцию. Десантники, сидевшие на пластиковых лавках, переглянулись и ещё крепче сжали оружие.

— Не повезло парням, — произнес закованный тяжелую броню капитан, который расположился рядом с землянином.

— Такова судьба солдат. Лейтенант Алекс Ворон, — протянул он руку капитану.

— Капитан Брокси, а это, — указал он на угрюмого крепыша, — капитан Таски.

Их разговор прервался жесткой посадкой на планету и открытием десантных шлюзов.

— Быстро на выход, занимаем позицию! — закричал Алексей и поднял пистолет.

Повторять не пришлось. Бойцы понимали, что большой бот без брони является отличной целью для противника. Погибать не хотелось никому. Десантники дружно поспешили на выход. Алексей последним из своей команды выпрыгнул на рыхлую землю, после чего огляделся по сторонам. Их целью являлся высокий холм, который был расположен прямо перед ними. Пилот посадил бот в небольшой овраг у подножья.

Разведывательный дрон, парящий в небе, передавал информацию напрямую на нейросети командиров. На вершине холма имелась укрепленная огневая точка противника, которая защищала установки противовоздушной обороны. У противника имелось преимущество высоты, оттого штурм обещал быть очень тяжелым.

— Бойцы, к бою! — начал командовать Алексей. — Разделиться на группы и цепочкой начать штурм.

Почти сразу его отряд начал редеть. Часть бойцов ринулась в другую сторону от холма, оставив позади себя десантный бот.

Воронцов закричал изо всех сил удирающим бойцам:

— Стоять, суки трусливые! Ошейники, дебилы тупорылые! — его крик дублировался в гарнитуру дезертиров, но вразумительного эффекта не возымел.

Стоило дезертирам удалиться на определённое расстояние от командира, как почти синхронно раздалась серия небольших взрывов. Обезглавленные тела беглых бойцов начали падать на землю. Двадцать четыре человека погибли по своей трусости.

— Да и бакулюм с вами, идиоты. Видели, что бывает в дезертирами? — передал он по нейросети. — В бой!

На этот раз солдаты, которые узрели, что бывает с беглецами, больше не саботировали приказы командира. Алексей одним из первых начал затяжной подъём. Солады следовали за ним.

Землянин снял перчатку, коснулся перстня и остановил хронопоток. Первым делом он подцепил пальцами взрывоопасный подарок и с силой дёрнул, резиновая ткань удавки не выдержала, и порвалась. Мужчина размахнулся и с силой кинул ошейник далеко вперёд. В меню перстня он выбрал замедление времени один к трём и включил хронопоток.

Бум!

Черный ремешок взорвался через секунду после запуска времени.

— Одной проблемой меньше, — тихо произнес Воронцов, после чего продолжил подъём.

В него, в отличие от других смертников, вселяло уверенность то, что в случае смерти произойдёт откат, как это случалось ранее.

Мелкие камни скатывались вниз по склону из-под подошвы сапог, пытаясь выбить из равновесия бойцов. Звуки выстрелов разносились эхом по холму. Фонтаны земли взымались ввысь, осыпая гравием штурмовиков. С вершины холма открыли огонь по нападавшим из крупнокалиберных орудий и минометов.

— Не отступать! Прячьтесь в укрытия! — Алексей пытался перекричать шум выстрелов.

Голосовая связь не работала, как и не ловились сигналы от нейросетей. Противники глушили все сигналы, и приходилось по старинке использовать язык жестов и орать во всю глотку.

— Да без твоих приказов понятно, командир! — прохрипел один из раненых бойцов, укрывшийся в воронке.

В пяти метрах от Воронцова в соседней воронке лежало обезображенное месиво, которое осталось от солдат. Точное попадание заряда из плазменного миномёта превратило пятерых солдат в куски горелого мяса. Молодого парнишку-рядового, который лежал на земле, от вида развороченных тел стошнило прямо в закрытый десантный шлем. Хорошо ещё то, что шлем фильтровал воздух и не приходилось вдыхать вонь палёной плоти.

Ползком по воронкам, скрываясь за валунами, команда смертников Воронцова медленно, но уверенно штурмовал холм.

Ответный огонь вести не удавалось, поскольку противники были надёжно скрыты за вершиной холма и скрывались в прочных укрытиях из полимерного бетона.

Землянин оглянулся и нахмурился. Его лоб прорезала черта. Вид, который открылся его глазам, был словно из фильма ужасов — от него кровь стыла в жилах, а к горлу подступал ком. И если бы он не посмотрелся на всякое и не поучаствовал во множестве кровавых мясорубок, то уже повторял бы за недавним солдатиком. Склон холма был усеян трупами десантников. Их, словно скотину, гнали на убой по приказу командования. Обратного пути не было. Стоит лишь отступить назад, и как только покинешь область действия глушилок противников, незримый искин приведёт в действие исполнение смертного приговора.

Вокруг него умирали люди, но не это пугало Алексея, а то, с каким упорством люди шли на смерть. Правительственная пропаганда с самого детства внушала гражданам то, что верхушка власти знает что делать. А смертельные ошейники на шеях толкали вперёд тех, кто с этим был не согласен, но теперь лишился права выбора.

Отдышавшись, Алексей поднял с земли импульсную винтовку убитого парнишки с заблёванным шлемом, и двинулся дальше по склону. Он укрылся за куском гранита, который торчал из земли, и увидел своего давнего знакомого капитана Кварта.

— Живой, сученыш! Я думал, что тебя урки на ремни пустили! — пытаюсь перекричать шум выстрелов, радостно закричал он своему улыбающемуся другу.

— Не успели, Алекс. Объявили погрузку, — он обнял Воронцова, словно родного брата.

— Осталось меньше ста метров до вершины, держись за мной, — продолжил Алексей. — Кстати, где твоя команда?

— Почти все погибли при высадке. Я выпрыгнул одним из первых, и это меня спасло. Точное попадание из плазменной пушки превратило наш бот в огненный шар. Я чудом уцелел при взрыве. От всей команды осталось от силы человек пять.

— Уроды! Твари! — кипело негодование в груди землянина. — Посылают людей на верную смерть! Утюжили бы с корабельных орудий всю планету, и всё! К чему эти смерти?

— Алекс, ты походу не понимаешь, — Кварт вжимался спиной в валун, — но затяжная война выгодна различным сторонам в зависимости от их интересов и целей. Производители оружия и военной техники получают прибыль от поставок военного оборудования. Также война выгодна для политической партии королевства, которая получает выгоду от сохранения конфликта и контроля над определенными ресурсами и территориями, — он поднял забралю шлема, сплюнул на землю и выглянул из-за валуна.

— Ты бы забралю прикрыл, парень.

— Суки, лупят как не в себя, вообще продуху нету! — Кварт даже не подумал прислушаться к совету бывалого товарища.

Наступило небольшое затишье.

— Давай за мной, и не отставай, — Алексей рванул к следующему укрытию.

Следом за ним поспешил Кварт.

Шаг за шагом под проливным огнем отряд десантников во главе с лейтенантом прорывались к вершине холма. Воронцов одним из первых оказался на вершине. Его встречали с огоньком градом из плазменных зарядов. Противники укрылись за бетонной стеной и находились в относительной безопасности, готовые встретить смертников. Стена из полимерного бетона окружила вершину холма по всему периметру и надёжно защищала от нападавших десантников, к которым имелось лишь лёгкое вооружение с сильно ограниченным боезапасом.

— Бакулюм те в рот! — осмотрелся Алексей.

<http://tl.rulate.ru/book/101689/3526591>